

Дождавшись известия о том, что дворецкий Билл распорядился привести ресторан в порядок, Жуань Бай и Шэнь Цюн, прихватив с собой едва оправившегося от рвоты Ван Вана, спустились вниз. Обстановка в зале действительно ничем не отличалась от обычной: ни следов крови, ни тел не осталось, даже смрадная вонь выветрилась без следа.

Однако атмосфера оставалась напряженной. Причиной тому были дворецкий Билл и Дун Хай.

Шрам наскоро оказал Дун Хаю, лишившемуся руки, первую помощь — правда, метод его был крайне груб: он просто обмотал рану одеждой и полотенцами, чтобы остановить кровь. Теперь же самым важным было как можно скорее доставить пострадавшего в местную больницу.

И тут возникла проблема.

— В Городе Близнецов нет больницы, — произнес Жуань Бай.

Это ведь не игровой инстанс с профильной локацией больницы, а обычный уровень, где смерть — дело житейское. С чего бы разработчикам проектировать там больницу? Искать её сейчас было бы чистым безумием.

Лица Шрама и остальных помрачнели. Когда дворецкий Билл только сообщил им об этом, Шрам подумал, что тот лжет, но слова Жуань Бая, который тоже был местным жителем, подтверждали: дворецкий не обманывал. А если больницы нет, Дун Хай с большой вероятностью умрет от заражения крови.

Самое нелепое заключалось в том, что дворецкий Билл вдруг заявил, будто может спасти Дун Хая.

Услышав это, Жуань Бай замер и обернулся к Биллу. С самой первой встречи этот дворецкий казался холодным и безжизненным; его белые перчатки, хоть и выглядели опрятно, были пропитаны кровью. Сейчас же он, не мигая, смотрел на Дун Хая, и его голос звучал сухо, без тени каких-либо эмоций:

— Если хочешь вернуть руку, я могу попробовать.

Жуань Бай чутко уловил, что дворецкий сказал «попробовать», а не «я обязательно тебя спасу». Испытывая невольное любопытство, он посмотрел на напряженного дворецкого и спросил:

— Прошу прощения, могу я поинтересоваться, как именно вы собираетесь пробовать?

Дворецкий уставился на него холодными черными глазами и отчеканил:

— Пришью обратно.

Жуань Бай: «...»

Ван Ван: «...»

Остальные: «...»

Шрам, отличавшийся вспыльчивым нравом и доведенный до белого каления ситуацией, при которой у него на глазах дергались вены на висках, услышав об этом «пришью», с силой ударил кулаком по столу. В тот же миг его кулак покрылся слоем золотой бронзы, и даже тяжелая столешница не выдержала такой мощи — от удара в ней образовалась дыра.

— Ты нас за дураков держишь?!

Ван Ван, глядя на кулак Шрама, судорожно вдохнул, отступил на пару шагов, пробормотал что-то про «богатство, демократию» и, метнувшись в комнату, выскочил оттуда с научным журналом в руках.

При виде этого зрелища у Жуань Бая глаз задергался еще сильнее.

Схожие мысли обуревали и самого Дун Хая. После случившегося он словно пришел в себя: раны на его теле пульсировали нестерпимой, жгучей болью, но она не шла ни в какое сравнение с ужасом от потери руки. Пот градом катился по его лицу, а кожа приобрела мертвенную бледность от потери крови. В таком состоянии он был обречен.

Ван Ван заметил, что тряпки на ране начали пропитываться кровью, поморщился и предложил:

— Может, дадим дворецкому попробовать? В конце концов, утопающий хватается за соломинку. К тому же нужно предотвратить заражение, если он никак не может смириться с потерей конечности, то почему бы и не пришить?

Пусть даже это будет самообманом. Он не забыл те сцены, о которых рассказывал Жуань Бай после тайного посещения комнаты дворецкого: судя по словам Жуань Бая, навыки шитья у Билла были выдающимися.

Однако Дун Хай задрожал от ярости. От боли и гнева он стал похож на тяжелобольного, конвульсии которого лишь усилились. Сцепив зубы, он прохрипел, выплевывая кровь:

— Ни-за-что!

Ван Ван и Жуань Бай больше не стали его уговаривать.

Спустя десять минут Дун Хай потерял сознание. Шрам уже собрался подхватить его, но дворецкий опередил его. Билл, не меняясь в лице, подхватил обмякшее тело и зашагал к лестнице. Дун Хай, словно кусок несвежей рыбы, волочился по ступеням — картина была настолько жуткой, что у членов отряда игроков перехватило дыхание, а сердца забились в панике.

Шрам, не переставая беспокоиться, спросил:

— Жуань Бай, вы уверены, что дворецкий сможет его вылечить?

Жуань Бай ответил честно:

— Не уверен, но, возможно, нас ждет сюрприз.

В конце концов, если Дун Хай останется с ними, его ждет лишь верная смерть. К тому же это игровой мир, и кто знает, какие антигуманные сюрпризы приготовили настройки игры.

Впрочем, Жуань Бай, вероятно, переоценил ситуацию.

Примерно через полчаса он, прихватив своего Маленького черного кота, направился на третий этаж, в комнату дворецкого. Постучав в дверь, он дождался, пока она откроется, но внутри никого не оказалось. Дворецкий Билл сидел в кресле, а перед ним на журнальном столике лежал Дун Хай в окружении игл и ниток.

Дворецкий поднял взгляд, и его холодные черные глаза, уставившись на Жуань Бая, безмолвно вопрошали: что тебе нужно?

Жуань Бай, чувствуя себя как дома, прошел в комнату и сел рядом с дворецким. Он уже хотел было улыбнуться, но уголки губ замерли.

Он увидел это.

На висках и подбородке дворецкого обнаружился плотный ряд скрытых стежков. Издалека их было совершенно не разглядеть, поэтому Жуань Бай и остальные, проводя с Биллом так много времени, ничего не замечали. Но теперь, когда лица разделяли всего несколько десятков сантиметров, он увидел всё отчетливо.

Стежки были тонкими и частыми, они очерчивали контур всего лица.

На первый взгляд становилось очевидно: дворецкий просто пришил чужое лицо поверх своего собственного. Неудивительно, что мимика собеседника всегда казалась такой застывшей.

Потому что это было не его лицо.

Жуань Бай, подавив гримасу, отвел взгляд, потер лицо рукой и, поправив выражение, натянул вежливую, хоть и неловкую улыбку:

— Понимаете, мне очень интересно, как вы лечите пациентов, поэтому я хотел бы взглянуть на это своими глазами. Надеюсь, вы не откажете мне в этой маленькой просьбе, можно?

Дворецкий повел глазами, слегка приоткрыл рот и ответил:

— Конечно.

Больше он не проронил ни слова. Дворецкий Билл словно превратил Жуань Бая в пустое место, полностью игнорируя его присутствие. Он продолжал «лечить» Дун Хая в том же духе. Жуань Бай наблюдал за своеобразным представлением.

Иначе как представлением поведение дворецкого он назвать не мог.

Рука Дун Хая была отсечена одним ударом, срез был очень ровным. Жуань Бай во все глаза смотрел, как Билл, прикинув, как лучше приложить отрезанную конечность к плечу, без лишних раздумий принялся загонять иглу в плоть. Хотя сцена почти не отличалась от того, что рисовало воображение Жуань Бая, от вида протыкаемой кожи по спине пробежал холодок.

Он отвел взгляд, но не удержался и снова покосился на процесс.

Дворецкий Билл работал с предельной концентрацией, расстояние между стежками было идеальным. Быстро закончив сшивать руку, он сорвал с Дун Хая одежду, набил раны на теле ватой и направился к большим деревянным ящикам.

Жуань Бай следил за ним взглядом и увидел, как дворецкий молча остановился перед одним из них.

Спустя несколько секунд он услышал голос дворецкого:

— Кто-то открывал этот ящик.

Жуань Бай замер, в груди что-то неприятно екнуло. Не было сомнений, что это был он.

Сохраняя невозмутимый вид, Жуань Бай погладил Маленького черного кота и с легкой улыбкой спросил:

— О? Неужели дворецкий может это почувствовать?

Билл ничего не ответил, лишь открыл ящик прямо перед ним. Внутри лежал крупный мужчина, тихо закрыв глаза. Его руки безвольно свисали вдоль тела, а на груди виднелась татуировка из черных символов. Жуань Бай пристально всматривался в труп, и в душе его росло сомнение.

Это был не тот труп, который он видел раньше.

Так почему же дворецкий Билл сказал, что ящик открывали? Это действительно сделал кто-то другой, или... он предупреждает его?

Жуань Бай, поджав губы, промолчал. Ему оставалось лишь наблюдать, как дворецкий берет кожу с этого тела, чтобы залатать дыры на теле Дун Хая. День незаметно пролетел, и к тому моменту, когда Билл снова сел в кресло, все раны Дун Хая были защищены.

Стежки, кругами опоясывающие плоть, оставили на теле Дун Хая один след за другим.

Закончив работу, Билл не ушел. Он спокойно стоял рядом, дожидаясь пробуждения пациента. К счастью, Дун Хай проявил стойкость: уже через полчаса он пришел в себя, терзаемый адской болью и странными ощущениями.

Увидев над собой безжизненную маску дворецкого, Дун Хай первым делом попытался бежать. Однако тело отзывалось лишь дрожью, конечности казались чужими, в голове плыло, и он совершенно потерял ориентацию в пространстве.

— Вы...

Дворецкий посмотрел на него и заботливо спросил:

— Мистер Дун, может, попробуете встать и пройтись?

Бам.

Дун Хай скатился со столика. Боль вновь накрыла его с головой. Он попытался опереться на руку, но та оказалась мягкой, как вата, и не слушалась. Дворецкий уставился на пришитую конечность, увидел, как Дун Хай, согнув руку, снова рухнул на пол, и, казалось, задумался.

Он выглядел разочарованным:

— Почему же так? Пришил — а толку нет.

Жуань Бай не знал, как объяснить игровому персонажу, что пришивание руки — это не то же самое, что ремонт куклы. Он подумал, что инстанс Наступление бедствия не наделял NPC подобной магией.

Дун Хай, словно внезапно что-то осознав, свободной рукой приподнял одежду и увидел заплатки, покрывавшие всё его тело. Зрелище было кошмарным.

Он судорожно вдохнул.

В это же время расстроенный и разочарованный дворецкий медленно стянул испачканные кровью белые перчатки. Бросив их в мусорное ведро, он на мгновение выставил руки на свет.

Жуань Бай увидел, что на пальцах, ладонях, а также по бокам мизинцев и больших пальцев дворецкого красовались точно такие же следы от швов.

<http://bllate.org/book/26323/3151849>